

Зибольд Филипп Франц

**Путешествие по Японии, или
Описание Японской империи, в
физическом, географическом и
историческом отношениях**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф53

Ф53 **Филипп Франц З.**
Путешествие по Японии, или Описание Японской империи, в физическом, географическом
и историческом отношениях: Том 1 / Зибольд Филипп Франц – М.: Книга по Требованию,
2024. – 403 с.

ISBN 978-5-519-86182-3

ISBN 978-5-519-86182-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

ЯПОНИИ

ИЛИ

ОПИСАНІЕ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРІИ,

ВЪ ФИЗИЧЕСКОМЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ И ИСТОРИЧЕСКОМЪ
ОТНОШЕНІЯХЪ,

Ф. Зибольда,

ДОПОЛНЕННОЕ СВѣДѢНІЯМИ И ИЗВѢСТІЯМИ ИЗЪ КЕМПФЕРА,
ФИШЕРА, ДѢФА, ШАРЛЬБУА, ГРАФА ГОГЕНДОРНА, КРУЗЕН-
ШТЕРНА, ТУНБЕРГА, ТИТСИНГА, ВАРЕНИУСА И ДР.

ПЕРЕВОДЪ

В. М. Втроева.

ИЗДАНИЕ А. А. ПЛЮШАРА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. ДМИТРИЕВА.

1854.

ПЕЧАТАТЬ НЕ ДОЛЖЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.**

С.-Петербургъ, 15-го Іюня 1853 года.

Ценсоръ А. Фрейманъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ ЯПОНИЮ.

—

ПЕРЕѢЗДЪ ИЗЪ БАТАВІИ ВЪ ЯПОНИЮ.

Когда Голландіи были возвращены владѣнія ея въ Остѣ-Индіи, правительство предписало политическимъ и торговымъ начальствамъ своихъ колоній всѣми мѣрами поощрять науки и искусства. Образованность распространилась подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ генералъ-губернатора, барона Фанъ-деръ-Капеллена, колоніи ожили, и всѣ учрежденія, содѣйствующія ихъ преуспѣянію, стали развиваться съ новою силою.

Профессоръ Рейнвардтъ, доктора Куль и фонъ-Гассельтъ, и послѣ нихъ докторъ Блумъ, изслѣдовали острова Сондскіе и Молуккскіе. Первый возвратился въ Нидерланды съ богатою коллекціею; Куль сдѣлался жертвою своего рвенія, а послѣдніе два занимались обслѣдованіемъ острова Явы, когда прави-

тельство голландскихъ колоній обратило вниманіе на Японію.

Уже въ теченіе многихъ лѣтъ не получали никакихъ важныхъ свѣдѣній объ этой странѣ. Мореплаваніе Голландцевъ приостановилось со времени послѣднихъ войнъ, а японское правительство рѣшительно не допускало кораблей другихъ державъ.

Послѣ Кемпфера только Тунбергъ, докторъ при голландскомъ посольствѣ въ Іедо, объѣхалъ внутренность Японіи (1775—1776 г.) и собралъ свѣдѣнія о мѣстности и свойствахъ почвы. Исаакъ Титсингъ, президентъ голландской торговли въ Японіи, собралъ (въ 1780 — 1784 г.) чрезвычайно — любопытныя замѣчанія объ этой имперіи и о нѣкоторыхъ сосѣднихъ державахъ. Онъ вывезъ въ Европу значительное собраніе этнографическихъ предметовъ, а сверхъ того нѣсколько рисунковъ, относившихся до естественной исторіи. Но сочиненія и собранія его лишились всей своей ученой цѣнности, по случаю его смерти, послѣдовавшей въ Парижѣ въ 1812 году.

Тилезіусъ и Лангсдорфъ, совершившіе съ Крузенштерномъ путешествіе вокругъ Свѣта съ 1803 по 1806 г., не могли завести важныхъ сношеній въ Японіи и оказать услугъ естественнымъ наукамъ, а Головинъ, будучи въ плѣну, могъ только разсказать свои походы, съ немногими случай-

ными замѣчаніями, которыя ему удалось сдѣлать во-время невольнаго странствованія по Японіи.

Вотъ что было извѣстно объ Японіи въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. По недостаточности и скудости этихъ открытій можно судить, какими затрудненіями и препятствіями окружены ученые розысканія въ Японіи, и изъ того, что сдѣлано Кемпферомъ, Тунбергомъ, Титсингомъ, легко вывести, сколько трудовъ еще осталось совершить, особенно по части физики, географіи и исторіи племенъ.

Рѣшившись увеличить торговыя сношенія съ Японіею, голландское правительство въ то же время задумало основать нѣсколько учрежденій, полезныхъ распространенію наукъ. Но расположеніе японскаго правительства на счетъ подобныхъ предпріятій было такъ мало извѣстно, что нельзя было принять рѣшительныхъ мѣръ. Однакожъ, всѣ знали, что многіе Японцы очень уважаютъ европейскія знанія и что большая часть націи склонна къ просвѣщенію и живетъ съ Голландцами въ Децимѣ въ добромъ согласіи. Издавна эти племена показывали любовь къ медицинѣ, физикѣ и математикѣ, и по любви ли къ наукѣ или по какимъ другимъ причинамъ, всегда принимали ученыхъ отлично, особенно докторовъ голландской факторіи. Доктора, по званію и занятіямъ своимъ, на-

*

ходили возможность входить въ самыя короткія сношенія съ туземцами. Въ Нагазаки и по дорогѣ въ Іедо, они пользовались большими привиллегіями, и особенною милостію въ странѣ, гдѣ за иностранцами смотрятъ неумолимо-строга.

Децимская факторія требовала значительныхъ улучшеній, какъ въ торговомъ отношеніи, такъ и во внутреннемъ ея устройствѣ. Однакожъ, нельзя было надѣяться развить торговлю доставленіемъ ей бѣльшей свободы; почему прежде всего слѣдовало правительству голландской Индіи изучить основательно торговлю Японіи, ея жителей, учрежденія и политику, природу и произведенія почвы. Притомъ же весьма важно было поддержать Японцевъ въ высокомъ мнѣніи о Голландцахъ и ознаменовать себя не только превосходнымъ выборомъ статей торговли, но и добрымъ порядкомъ въ веденіи дѣлъ. Чтобы Японцы могли составить себѣ вѣрное понятіе о просвѣщеніи, искусствахъ и наукахъ Европы, слѣдовало сохранить и поддержать доброе согласіе между факторіей и сосѣдними жителями. Этимъ средствомъ надѣялись побѣдить главнѣйшія препятствія, останавливавшія торговлю, заставить японскія власти выслушать безъ отвращенія предположенія о союзахъ, и даже смягчить ихъ строгіе запретительные законы.

Полковникъ Стюрлеръ, воинъ и отличный государственный мужъ, назначенъ начальникомъ голландскаго заведенія въ Японіи.

Мы сейчасъ сказали, что медицина и физика, двѣ науки, въ которыхъ Японцы мало успѣли, пользуются у нихъ особеннымъ уваженіемъ, и доктора наслаждаются свободою болѣе, чѣмъ другіе члены факторіи, и болѣе другихъ могутъ содѣйствовать успѣху этого заведенія. Поэтому поручили медику производить, на разныхъ пунктахъ Японіи, физическія наблюденія, думая такимъ образомъ обезпечить успѣхъ политической цѣли и доставить новыя данныя естественной исторіи и этнографіи.

Такова была мысль правительства голландской Индіи, когда оно предложило мнѣ, въ качествѣ медика и естествоиспытателя, сопровождать полковника Стюрлера. Съ радостію воспользовался я благопріятнымъ случаемъ, который доставлялъ мнѣ возможность достигъ цѣли путешествія моего въ Индію. Явясь во дворецъ Буйтенцоргъ, гдѣ жилъ генералъ-губернаторъ, баронъ фанъ-деръ-Капелленъ, я имѣлъ честь представить этому знаменитому покровителю наукъ планъ изслѣдованій, въ которомъ изложилъ средства, казавшіяся мнѣ лучшими и вѣрнѣйшими.

Умѣренный климатъ высокихъ мѣстъ острова Явы скоро поправилъ мои силы, исто-

ценныя недавнею болѣзнію; почерпая въ предстоящемъ путешествіи новую жизнь, я ждалъ отъѣзда съ нетерпѣніемъ.

20 мая 1823 года я воротился изъ Буйтен-цорга въ Батавію. Правительство позволило мнѣ купить въ этомъ городѣ все нужное для путешествія и ученыхъ изысканій въ Японіи. Въ такомъ отдаленіи отъ Европы, мнѣ посчастливилось найти физическіе и математическіе инструменты и самыя необходимыя книги. Я добылъ электрическую машину большаго размѣра, воздушный насосъ и гальваническій снарядъ, которымъ надѣялся возбудить любопытство этого любознательнаго народа, показывая ему употребленіе и дѣйствіе этихъ инструментовъ. Особенно пріятно мнѣ поблагодарить жителей Батавіи за просвѣщенное участіе, съ какимъ они приняли вѣсть о моемъ путешествіи. Мнѣ дѣятельно помогали въ приготовленіяхъ къ отъѣзду, со всѣхъ сторонъ ободряли и поздравляли меня; такая общая симпатія къ моему предпріятію удвоила мое мужество и усердіе, подавъ мнѣ блистательнѣйшія надежды въ будущемъ.

Корабли, назначенные въ эту экспедицію (*),

(*) Голландское правительство торгуетъ съ Японіей на голландскихъ купеческихъ корабляхъ, и съ этою цѣлію нанимаетъ ихъ; ежегодно отправляются въ эту страну два корабля, а если вывозъ мѣди не значителенъ, то одинъ.

Drie Gezusters, (Три сестры) капитанъ Якометти, и *Onderneming*, капитанъ Лельсъ (Lelsz), стояли на рейдѣ въ Батавіи. Оттуда обыкновенно отправляются въ Японію въ июнѣ мѣсяцѣ, желая воспользоваться юго-восточными муссонами, которые дуютъ въ китайскихъ и японскихъ моряхъ въ это время года, и притомъ въ первую четверть луны, чтобы войти въ проливъ Банка ночью. На этотъ разъ, исполненіе формальностей задержало насъ, и часто — отлагаемый отъѣздъ нашъ назначили наконецъ на 28 число іюня. Полковникъ Стюрлеръ выбралъ корабль *Drie Gezusters*; мы перебрались на него 27 я. вечеромъ.

Множество друзей проводили насъ въ море; но съ берега поднялся вѣтеръ и принудилъ ихъ воротиться въ портъ. Мѣсто, гдѣ мы стояли на якорѣ, находилось отъ него на разстояніи пѣлой географической мили; возвратный путь шлюпокъ былъ затрудненъ отмелями и волнами, которыя поднималъ вѣтеръ. Онѣ отправились къ берегу; шумъ весель и послѣднія прощанія, сто разъ повторенныя, нарушили безмолвіе ночи.

Совершенно измученный приготовленіями къ долгому пребыванію въ странѣ, гдѣ никакъ нельзя достать самыхъ необходимыхъ для европейскихъ жителей предметовъ, я отдохнулъ на кораблѣ при благодѣтельной вечерней прохладѣ. Но быстрый переходъ

отъ дѣятельности къ бездѣйствію, безпечное состояніе, въ которое поставленъ человѣкъ на кораблѣ, недостатокъ сообщеній его съ внѣшнимъ міромъ, невольная бездѣйственность, непременно ведутъ его къ глубокимъ размышленіямъ и позволяютъ душѣ его, переходящей отъ страха къ надеждѣ, питаться мечтами о будущемъ.

Уже девять мѣсяцевъ жилъ я далеко отъ Европы; пять изъ нихъ провелъ я въ плаваніи по непредѣльному океану, и наконецъ счастливо добрался до цѣли странствованія. Еще незнакомый съ тропическимъ солнцемъ, я заплатилъ дань жгучему климату тяжкою болѣзнію; потомъ, по званію медика, вытерпѣлъ много непріятностей. Теперь я видѣлъ совершенно неожиданный исходъ изъ этого званія, и случайно достигъ цѣли моей поѣздки въ Индію: я могъ побывать въ единственной странѣ, въ самомъ дальнемъ уголкѣ, куда проникли дѣти Европы! Но въ этой странѣ подозрительная азіятская политика старается удалить ихъ отъ всякаго сообщенія и съ жителями и съ самою почвою. Тамъ Кемпферъ, самый терпѣливый и настойчивый изъ путешественниковъ, воскликнулъ: «*Quid non mortalia pectora cogis, auri sacra fames!*» Тунбергъ жаловался горько на непомѣрную строгость законовъ. Лангсдорфъ, какъ самъ сознался, искалъ философическихъ утѣшеній въ стаканѣ